

Шан Ханьчжи почти что бегом покинула теплые покои, стараясь сохранять осанку, подобающую болезненной знатной девице. Спина её была выпрямлена, каждый шаг казался хождением по тонкому льду — она до ужаса боялась выдать себя. Лишь когда кончики пальцев коснулись прохладной колонны у входа, напускная стойкость мгновенно испарилась, и ноги у неё подогнулись. Слава богам, суровые матушки-наставницы всё еще возились в главном дворе, так что этот маленький флигель оставался её единственным убежищем.

— Пи-пи-пи! Срочный вызов! Система 886, экстренное появление! Спасай! — Шан Ханьчжи, отчаянно взывая к своей поддержке, едва ли не рухнула на теплый, обитый шелком кан у окна. Даже мягкие подушки не могли успокоить её израненную душу. — Ну и ну. Эта матушка-княгиня — просто оживший айсберг с функцией скороварки. Она в сто раз страшнее нашего завуча на разборе полетов. А эти её взгляды — словно метательные ножи Сяо Ли, каждый бьет точно в цель.

Система 886 тут же вышла на связь, переключившись на торжественный тон диктора с новогоднего гала-концерта:

— Внимание! Внимание! Зафиксировано духовное давление эпического уровня! Уровень ауры — SSS! Перед вами настоящий финальный босс! То, что носительница вышла из этой схватки невредимой, — чудо психологии выживания! Прошу, скажите пару слов для получения Нобелевской премии!

— Засунь свои слова себе подальше, — мысленно закатила глаза Шан Ханьчжи, хотя вмешательство системы помогло ей хоть немного ослабить внутреннее напряжение. — Хорошо еще, что я вчера предусмотрительно загрузила пакет из трех опций: дерзость, кокетство и смирение. Иначе сегодня был бы прямой эфир крушения личности, и позор был бы обеспечен.

Вспомнив свое недавнее выступление с приторно-сладким кокетством, от которого волосы вставали дыбом, она почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Ей хотелось самой себя лишиться слуха на три минуты, лишь бы забыть этот позор.

— Моя репутация... она превратилась в QR-код, который даже на распродаже никто не захочет сканировать. Режим смирения — просто спасение.

Она зарылась лицом в подушки, словно в защитный скафандр. Нет, нельзя больше прокручивать это в голове. Она боялась, что остатки её души современного парня заставят её сорвать с себя эту стесняющую ципао и вытворить что-нибудь вроде прыжка орла, чтобы выпустить пар.

— Отвлекись! Нужно срочно отвлекись! Никакой рефлексии, только удовольствие от момента!
— Она резко подняла голову и сделала глубокий вдох, пытаясь очистить сознание.

Её взгляд упал на полки с антиквариатом, и в ней мгновенно проснулся инстинкт коллекционера-эстета. Несмотря на то что в прошлой жизни она слыла спортсменкой, Шан Ханьчжи была верна философии великого безделья — иначе не побила бы рекорд по

минимальному количеству шагов за летние каникулы.

Мотивация нашлась. Она приподнялась на локтях и, прокашлявшись, позвала:

— Ваньюнь!

Стараясь сохранить высокомерный тон, она приказала:

— Принеси всё, что я получала раньше, вчера, и то, что лежит в кладовой. Ту вчерашнюю заколку с зимородком, маленькие эмалевые часы, которые прислали из ведомства, и пару нефритовых пресс-папье с драконами. Быстрее, протри всё и расставь здесь.

Она указала на резной стол из красного дерева.

— Я хочу лично оценить... то есть, насладиться ими!

— Слушаюсь, — отозвалась Ваньюнь и удалилась. Вскоре служанки засуетились, и комнату наполнил лишь шорох шелка да нежный звон нефрита.

Глядя на то, как бережно они расставляют сокровища — сияние эмали, глубокий синий цвет перьев зимородка, мягкий блеск белого нефрита, — Шан Ханьчжи протянула руку и коснулась прохладной поверхности камня. Эти ощущения, это качество... на аукционе за такое можно было бы выручить целое состояние! Пусть она не может сейчас гонять в кроссовках или играть в приставку, но...

— Ох, вот это настоящий визуальный кайф!

Что ж, если плата за страдания — такая роскошная жизнь, то компенсацию можно считать полученной.

Время потекло незаметно в псевдо-искусствоведческом поиске душевного покоя. Вскоре вошла Чжиюнь с подносом, на котором дымились хрустальные пельмени с креветками, булочки с крабовым мясом, кунжутные рулетики и пиала с теплым миндальным десертом.

— Кухня приготовила свежие закуски, — мягко сказала служанка. — Вы сегодня так переутомились, нужно хоть немного поесть.

Шан Ханьчжи только сейчас осознала, что голодна до обморока — после того эмоционального аттракциона у матери силы были на исходе.

— Ставь, — махнула она рукой.

Поедая калорийные лакомства, она размышляла:

— Правила выживания в высшем обществе: круглосуточная подкормка! Если не наелась за обедом, тебя догонят полдником. Каждые три часа — еда. У этой девицы желудок что, в другое измерение ведет?

Едва её внутренний процессор был перезагружен едой, как из переднего двора пришло известие:

— Господин вернулся, просит вас прийти в кабинет для разговора.

Настроение Шан Ханьчжи, только что прояснившееся, тут же улетучилось. Вчерашние истерики оригинальной владелицы тела привели к тому, что после утренней лекции матери её ждал еще и разговор с отцом. Неужели они так боятся, что она взорвется до свадьбы? Эти двое явно из кожи вон лезли ради этого брачного союза.

Она молча смирилась с судьбой, позволив служанкам поправить прическу и платье. Убедившись, что выглядит как идеальный NPC, она в окружении свиты направилась в центр принятия решений — кабинет отца.

Второй раунд борьбы за сохранение брака под перекрестным огнем родителей начался!

<http://bllate.org/book/18814/1830156>